

Су Сюй сидел на постели, скрестив ноги. Коснувшись экрана, он ещё раз прослушал голосовое сообщение от адмирала Чу.

«Берегись Чэнь Тинъи? С чего бы это? Неужели слухи о том, что после банкротства семьи Чэнь Тинъи подастся в космические пираты, уже поползли по верхам? Да так быстро, что дошли даже до человека уровня адмирала Чу? Странно. В оригинальном романе он тщательно скрывал своё пиратство, чтобы не подставлять семью, и тайна раскрылась лишь под конец».

Су Сюй отправил адмиралу знак вопроса, но тот, видимо, был занят и не спешил с ответом.

Поразмыслив немного, Сюй выбросил это из головы и вернулся к своей игре. Чэнь Тинъи — высший альфа, его сила неоспорима. Стоит ему встать во главе космических пиратов, как под его началом быстро соберётся банда преданных головорезов. Если он действительно решит отомстить за разорванную помолвку, сделать с этим всё равно ничего не удастся. Так к чему изводить себя тревогами из-за предупреждения адмирала? Лучше просто плыть по течению и радоваться жизни. Чему быть, того не миновать.

У вечного валяния в постели был лишь один весомый минус — напрочь сбитый режим. Днём Су Сюй не удержался и сладко вздремнул, так что к ночи бодрствовал всю. Около часа ночи, оторвавшись от консоли, он уловил доносившийся снизу негромкий шорох.

Спустившись на первый этаж, Сюй обнаружил на кухне Су Жуя, ведущего отчаянную борьбу с кулинарией. Готовить младший брат совершенно не умел. Подцепив палочками разваренную лапшу, он долго на неё дул, брезгливо попробовал и тут же с отвращением выплюнул.

— Скользкая гадость, жрать невозможно, — буркнул себе под нос Жуйжуй.

— Давай я, — раздался голос Су Сюя.

Су Жуй, полностью поглощённый лапшой, даже не заметил, как брат спустился. От неожиданности он едва не подпрыгнул на месте. Обернувшись, он недовольно надулся и, буравя Сюя взглядом, упрямо процедил:

— Я тебя не просил. Ты сам вызвался.

Су Сюй бесцеремонно отодвинул брата от плиты:

— Да-да, сам. Иди за стол, не мешайся.

Су Жуй замер, но уходить не спешил, так и оставшись стоять в дверях кухни. Его взгляд скользнул по фигуре брата в домашней пижаме. Из широких рукавов виднелись тонкие, неестественно белые запястья, а пальцы, ловко управлявшиеся с посудой, казались изящными и гибкими.

Появвшись, Жуйжуй всё же не выдержал:

— Жаль, что ты не высшего ранга.

Разбивая в миску яйца, Су Сюй мельком глянул на новоиспечённого омегу:

— Слишком много хочешь. С чего бы это все блага мира должны доставаться только нам двоим?

Младший брат на это ничего не ответил.

Стоило по кухне поплыть аппетитному аромату жареных яиц, как в животе у Жуйжуя звучно заурчало. Смутившись, он тут же ретировался в столовую.

Су Сюй лишь усмехнулся ему вслед.

Вскоре простая лапша с яйцом и зелёным луком была готова. Сюй вынес тарелку брату:

— Осторожно, горячо. Не обожгись.

— Угу, — буркнул Су Жуй.

Он сжал в пальцах палочки. Голод мучил его немилосердно, но он упрямо не притрагивался к еде, пока Сюй не скрылся обратно в кухне. Лишь тогда Жуйжуй уставился на исходящую паром тарелку, шумно сглотнул слюну и принялся уплетать лапшу за обе щёки.

Су Сюй собрал грязную утварь, загрузил посудомоечного робота и, выйдя в столовую, обнаружил, что тарелка уже пуста.

Протерев руки полотенцем, он бросил:

— Убери за собой посуду. Я спать.

Глядя на вылизанную до блеска пиалу, Су Жуй устыдился своего зверского аппетита. Он поспешно подался вперёд, пытаясь телом прикрыть посуду, но, к его облегчению, брат даже не стал подходить ближе.

— Ладно, — буркнул младший и схватил тарелку.

Сюй выбросил салфетку в урну и зашагал к лестнице.

Он принципиально не лез к брату с расспросами о его недавнем добровольном заточении в комнате и глупой голодовке. В чужую шкуру не залезть, так что и читать нотации незачем. Когда человек упорно бьётся лбом в закрытую дверь собственной упрямости, любые доводы рассудка бессильны — остаётся лишь ждать, пока он сам всё поймёт.

Он успел подняться лишь до середины лестницы, как за спиной раздался звонкий металлический грохот и дребезг бьющейся посуды. В ту же секунду по дому стремительно пополз густой, удушливо-сладкий аромат цветущей гардении.

Сюй нахмурился и со всех ног бросился обратно вниз.

В кухне на полу беспомощно распластался Су Жуй. Его щёки полыхали лихорадочным румянцем, взгляд затуманился, а на лбу выступили крупные капли пота. Дрожащими пальцами он судорожно рвал на себе воротник домашней футболки.

— Жарко...

— Как же плохо...

В ожидании неминуемой дифференциации младшего сына и его первой течки родители предусмотрительно разложили по всему дому мощные супрессанты и пластыри-блокираторы. Однако одними наклейками делу было не помочь: в ближайшие трое суток Жуйжую требовалось сделать несколько уколов, чтобы сбить бушующий гормональный шторм до безопасного уровня.

Су Сюй вихрем метнулся к гостининому столу, сорвал упаковку со шприца-пистолета с сильным супрессантом и вернулся на кухню. Опустившись на колени рядом с мечущимся братом, он, несмотря на спешку, действовал предельно хладнокровно: привычным движением продезинфицировал Жуйжую плечо и плавно ввёл иглу.

Су Жуй страдальчески сморщился и едва слышно простонал:

— Брат...

— Я здесь, — отозвался Сюй. — Потерпи, сейчас полегчает.

— Брат, — упрямо повторил младший.

Опустошив шприц, Су Сюй потянулся за блокиратором.

— Подайся немного вперёд, а то мне не дотянуться. Или повернись боком.

Жуйжуй не шелохнулся.

Су Сюй поднял глаза. Их взгляды встретились. Глаза младшего брата, и без того влажные, сейчас блестели от подступающих слёз, делая его вид совершенно беззащитным. Сюй скользнул по нему коротким взором и без лишних слов принялся отклеивать защитный слой от пластыря. И в этот миг Су Жуи резко подался вперёд, утыкаясь ему прямо в грудь.

Обхватив шею брата обеими руками, он сперва жалобно заскулил, словно побитый щенок, а затем разрыдался в голос. Слёзы градом покатались из его глаз, мгновенно пропитывая домашнюю футболку Сюя на плече.

Су Сюй опешил и замер, не зная, как реагировать.

Прошло несколько минут.

—... Ты долго ещё? — вздохнул наконец Сюй. — У меня от твоего рёва уже в ушах звенит.

В ответ Жуйжуй завыл с удвоенной силой.

Сюй, всё ещё державший в вытянутой руке пластырь, обречённо вздохнул. Немного извернувшись, он аккуратно прилепил блокиратор на шею рыдающего брата и даже мысленно оценил результат — вышло идеально ровно, комар носа не подточит.

Сильный супрессант сработал быстро. Минут через десять густой аромат гардении начал рассеиваться, однако скопившаяся в душе Су Жуя обида была так велика, что успокоиться он никак не мог.

Вскоре со второго этажа донёсся переполох.

Чжу Пань, судя по всему, проснулась от истошного плача младшего сына. Сбегая по ступенькам, она запричитала на весь дом:

— Что стряслось? Жуйжуй, неужели дифференциация началась? Я чувствую запах феромонов... Господи, а плачешь-то почему? — Она на секунду замолкла. — Детка, не плачь, мать твоему отцу за всё устроит хорошую головомойку!

Су Сюй легонько похлопал брата по спине:

— Отпускай уже, мама пришла.

Услышав это, Су Жуи лишь судорожно сжал руки на его шее, прильнув ещё сильнее, но этот

порыв длился всего пару секунд — после чего он всё же отстранился.

Су Сюй поднялся на ноги и принялся собирать осколки разбитой посуды.

Увидев распластанного на полу Су Жуя, Чжу Пань ахнула. Она бросилась к сыну, помогая ему подняться, а её лицо так и расплылось в довольной улыбке:

— И правда дифференциация! Умница моя, мамин золотой мальчик. Феромоны высшего омеги такие густые и сладкие... Да от одного этого запаха у альф крышу снесёт! — С этими словами она обернулась к старшему сыну: — Сюйсуй, это ты вколол ему супрессант?

Су Сюй кивнул:

— Услышал грохот и спустился.

— Какое счастье, — расчувствовалась Чжу Пань. — Душа радуется, когда вижу, как вы заботитесь друг о друге.

Теперь, когда Су Жуй официально стал высшим омегой, материнское внимание целиком и полностью переключилось на него. Хотя Су Сюй всё ещё представлял ценность для планов семьи, Чжу Пань больше не удостоила его даже мимолётным взглядом, не переставая ворковать над младшим.

Впрочем, подобные мелочи всегда задевали только самолюбие Жуйжуя. Самому Сюю было абсолютно всё равно.

— Раз уж ты здесь, я пойду досыпать, — ровным тоном произнёс он.

Мать даже не повернула головы. Расценив молчание как знак согласия, Су Сюй развернулся и ушёл к себе.

Сдав дежурство у постели больного, Су Сюй со спокойной совестью вернулся к привычному образу жизни — то есть превратился в диванное растение, не желающее выползть из тёплой постели.

На следующее утро после завтрака он от скуки испёк партию печенья и отправил младшему сообщение: мол, оставил на кухне сухой паёк, проголодаешься — спустись перекуси. На этот раз неблагодарный братец снизошёл до лаконичного ответа: «Угу».

Спустя ещё два дня феромоны Су Жуя наконец пришли в норму.

Ранним утром в дверь Су Сюя настойчиво постучали. На пороге стояла Чжу Пань.

— Образец феромонов твоего брата уже отправили в лабораторию на экстракцию, — скороговоркой выпалила она. — Всё будет готово через день-два. Нам нужно как можно скорее назначить встречу со старшим поколением клана Чжун. Постараемся закрыть этот вопрос за пару месяцев, пока не всплыли неожиданности. Сами знаете, бывают случаи, когда омеги завершают дифференциацию недели на две раньше срока по прогнозам. Да, и не забывай с этого дня постоянно носить блокиратор, чтобы никто ничего не заподозрил.

— Понял, — безучастно отозвался Сюй.

— Чуть позже я переведу тебе денег, выбери время и купи себе пару приличных костюмов, — добавила мать. — Встреча назначена на эту субботу. Подготовься как следует, я поеду с тобой.

Су Сюй, засидевшийся накануне допоздна за консолью, слушал эти наставления вполуха. Он украдкой зевнул и кивнул:

— Хорошо.

Заметив вялость старшего сына и выступившие на его глазах слезинки — обычное следствие подавляемой зевоты, — Чжу Пань внезапно смягчилась.

— Сюйсюй, глупенький, только не накручивай себя, — ласково проворковала она. — Жуйжуй только-только прошёл через дифференциацию, пережил первую течку и сейчас очень слаб. К тому же он сильно повздорил с отцом, так что нам приходится уделять ему больше внимания. Но ты же знаешь: для нас с отцом ты всегда будешь на первом месте.

«С чего бы вдруг такие нежности?» — удивился про себя Сюй.

— Ладно, — вслух произнёс он, стараясь не выказать недоумения.

Чжу Пань, чрезвычайно довольная покладистостью старшего сына, удалилась.

В субботу Су Сюй поднялся спозаранку. Перед самым выходом он забрал со стола флакон с экстрактом феромонов Су Жуя и нанёс пару капель на кожу. Облако сладковатой гардении тут же окутало его с ног до головы.

«Тяжеловатый запах», — лениво подумал Сюй.

В холле его уже ждала Чжу Пань, облачённая в строгий деловой костюм — с виду типичная бизнес-леди перед важной сделкой.

При виде спускающегося сына её глаза воодушевлённо блеснули:

— Суйсуй, а у тебя отличный вкус!

В свои двадцать один год Суй уже умел носить классику. Сшитый на заказ приталенный костюм сидел на нём безупречно, выгодно подчёркивая стройную фигуру. Цвет ткани не выглядел унылым, а галстук идеально завершал образ. Но главным украшением, разумеется, оставалось его лицо — утончённое и притягательное настолько, что взгляд отвести было невозможно.

Когда он подошёл ближе, Чжу Пань сделала деликатный вдох и одобрительно кивнула:

— Чудесно. Этот аромат тебе на удивление к лицу — никто и на секунду не усомнится, что это твои собственные феромоны. — Она коротко вздохнула: — Эх, будь ты сам высшего ранга... Твоя аура наверняка пахла бы куда изысканнее, чем у Жуйжуя.

Су Суй промолчал. Обувшись, он опёрся плечом о стену и нетерпеливо повёл носком туфли:

— Едем?

Его упорное молчание ничуть не смутило Чжу Пань. Она ободряюще улынулась:

— Суйсуй, только не вздумай комплексовать. Твоя внешность — моя гордость. И неважно, сводят ли твои феромоны альф с ума с первого вдоха, ты всё равно мой любимый сын. Кстати, блокиратор наклеил?

— Наклеил.

— Тогда в путь!

Они сели в глайдер и ввели координаты цели. Су Суй молча созерцал проносящиеся за окном футуристические пейзажи столичных кварталов, прикрыв глаза длинными ресницами. Пальцы его лениво побарабанили по экрану браслета связи.

Спустя пару минут тишину салона нарушил звонок коммуникатора.

— Да, я слушаю, — предельно вежливо ответила Чжу Пань, пребывая в благодушном настроении. — Всё верно. Что-то случилось? Я как раз еду на встречу со своим сыном.

В следующую секунду её голос резко дрогнул. Женщина нахмурилась и обеспокоенно покосилась на сидящего рядом Сюя.

—... Да. Да-да, поняла. Выезжаю.

Сюй повернул голову, поймав её взгляд.

— Что-то стряслось? — на редкость инициативно поинтересовался он.

Чжу Пань виновато заломила руки:

— Сюйсюй, прости меня, пожалуйста... На работе форс-мажор, дело не терпит отлагательств, мне нужно срочно ехать в офис. Придётся тебе идти одному.

— Всё в порядке, езжай, — спокойно согласился Сюй.

Облегчённо выдохнув, мать ласково погладила его по плечу:

— Знакомство с родителями жениха — шаг серьёзный. Постарайся произвести хорошее впечатление, ведь от этого зависит твоё будущее благополучие. Надеюсь, ты не упustiшь свой шанс. — Она понизила голос до доверительного шёпота: — Сюйсюй, это всё, чем мама может тебе помочь.

Красивая речь. Су Сюй, пожалуй, даже проникся бы сочувствием, если бы не знал, какую круглую сумму его дражайшие родители выторговали за этот брак.

— Понимаю, — едва заметно усмехнулся он.

Вскоре глайдер притормозил у обочины. Чжу Пань наспех распрощалась и поспешила пересесть в вызванное такси.

Оставшись один, Су Сюй облегчённо перевёл дух. Он разблокировал браслет и быстро набрал сообщение Чи Линю:

«Спасибо. Выручил».

Ответ прилетел незамедлительно:

«Да брось, о чём речь. Долго я твою матушку на работе удержать не смогу, но для твоего плана времени точно хватит».

Сюй: «Отлично. Я почти на месте, позже споемся».

Место для первой официальной встречи сватов выбрали статусное — уединённый ресторан закрытого типа, пользующийся огромной популярностью среди элиты Императорской столицы. Здесь любили собираться высокопоставленные чиновники и крупные дельцы для кулуарных переговоров.

Выйдя из машины, Сюй поленился разыскивать номер зарезервированного матерью кабинета и просто написал Чжун Хэну:

«Я на месте. В каком вы кабинете?»

Ответ последовал незамедлительно:

«?»

«Я вообще-то дома. Каком ещё кабинете?»

«Ты чатом ошибся? С кем это ты там уединяться собрался?»

Су Сюй озадаченно замер.

— Привет, жёнушка! — раздался впереди до боли знакомый голос.

Су Сюй поднял глаза.

Чуть поодаль, вальяжно прислонившись к дверям ресторана, стоял Чжун И. Свою фирменную шевелюру — платиновый блонд с вызывающими зелёными прядями — он менять и не думал. Засунув руки в карманы брюк, парень с самым наглым и уверенным видом уставился на Сюя.

Заметив, что на него обратили внимание, Чжун И самодовольно ухмыльнулся и небрежно кивнул в сторону входа:

— Нам туда.

<http://bllate.org/book/19013/1950564>